

Матушка Ся поспешно положила всем четверым еды в миски, особенно Хань Ин, у которой от природы была слабая голова, и от быстрого питья её начало потряхивать. Чжао Жуй похлопала её по спине.

— Сестрички, пейте помедленнее! Сестра Инцзы, поешьте пожирнее, полегчает! — с сочувствием сказала Ся Е.

Хань Ин кивнула и поспешно взяла в палочки еды, откусив несколько раз.

Увидев, что с Хань Ин всё в порядке, Ся Е сама съела кусочек, который ей положила Матушка Ся, затем снова налила вина в свою чашу.

Обратившись к Матушке Ся, она сказала:

— Мама, сегодня радостный день, я хочу выпить за тебя! Эти годы ты трудилась, не покладая рук. Дальше жизнь будет лучше.

Сказав это, она взглянула на Матушку Ся.

Глаза Матушки Ся покраснели, она с умилением произнесла:

— Вот ты какая! Пей поменьше!

Ся Е кивнула:

— Только эту, просто хочу с мамой выпить.

Матушка Ся кивнула, отпила из своей чаши, и лицо её тут же залилось краской. Голова у Матушки Ся была не ахти, выпьет — и сразу в краску. Ся Е краснела, как и она, но пить могла много, наверное, в отца.

Ели, пили и болтали до позднего вечера, потом убрались и разошлись отдыхать, о чём и говорить нечего.

Рано утром, наверное, ещё и пяти не было, Ся Е разбудила жара. Подумала, что это, наверное, Матушка Ся уже готовить начала! Поскольку кáн в её комнате был связан с кухней, стоило там начать готовку, как кáн Ся Е нагревался.

Ся Е с Матушкой Ся не стали дожидаться девушек, позавтракали, взяли корзинку с двумя закусками, кувшин вина и пачку сигарет и отправились на кладбищенскую гору.

Подойдя к могильному холмику, у которого росла одинокая маленькая берёзка, они остановились. Ся Е подошла вперёд, выдернула сорняки на могиле. Когда было более-менее

прибрано, она взяла лопату, подсыпала земли, подровняла могилу. Когда Матушка Ся расставила перед стелой закуски и прочее, Ся Е опустилась на колени, тяжело трижды ударила лбом о землю, взяла наполненную Матушкой Ся винную чашу, правой рукой вылила струйку перед стелой и, вылив всё дочиста, проговорила:

— Отец, я снова к тебе пришла. У меня всё хорошо, скоро на работу в уездный город выйду. Отец, не беспокойся! Я и о маме позабочусь, будь спокоен там, внизу.

Матушка Ся рядом слушала, губы её вздрагивали — наверное, тоже что-то шептала.

Ся Е мысленно добавила: «Отец, можно я тебя так и буду называть? Маленькая Ся Е, наверное, всё ещё рядом с тобой? Вы оба там не беспокойтесь, а здесь я о маме хорошо позабочусь, будьте спокойны!» Прошло уже больше двух лет, и каждый раз, приходя сюда, Ся Е всегда мысленно произносила эти слова, и только тогда на душе становилось немного легче.

Ся Е трижды поклонилась, затем зажгла три сигареты и воткнула их в чашу с рисом. После этого снова трижды поклонилась.

Подождав, пока Матушка Ся всё выскажет, они вдвоём спустились с горы. Когда вернулись домой, девушки как раз завтракали. Поскольку прописка Ся Е уже была выписана, даже если бы она и выходила на работу, трудодней ей не начисляли бы, и в конце года зерно бы ей не полагалось. Ту часть приусадебной земли, что полагалась, должны были изъять, но поскольку городская молодёжь, поселившаяся здесь, тоже имела право на надел, договорились с Чжао Шутянем, и наделы нескольких девушек объединили с землёй Матушки Си, позволив им обрабатывать её.

Чжао Жуй теперь была учительницей в деревенской школе, на каникулах участвовала в сельхозработах, а вне каникул могла не работать, поэтому, позавтракав, она сразу отправилась на уроки. Матушке Ся, Лю Цзюань и Хань Ин выделили для ухода участок пшеницы в два му, поэтому им троим нужно было выходить на работу.

Сначала Ся Е хотела пойти с ними, но Матушка Ся ни в какую не согласилась, так что в итоге дома осталась одна Ся Е. Поскучав, она осмотрелась — дома дел не было, на плодородной земле всё прибрали пару дней назад, пока можно не беспокоиться. Тогда Ся Е вышла из дома и направилась к Ли Цзяньго.

В это время Ли Цзяньго уже вышел на работу. Он был плотником, ремонт всего деревенского инструмента, большого и малого, почти всегда ложился на его плечи. Поскольку инструмент был не личный, ломался он знатно, и то и дело что-нибудь приходилось чинить.

Ся Е постучала в ворота, но вышел парень лет семнадцати, простоватый на вид, с квадратным лицом, с первого взгляда — честный и скромный.

Ся Е окликнула вошедшего:

— Братец Цзяцзы? Как это ты сегодня дома свободен?

Оказалось, это был старший сын Ли Цзяньго, Ли Цзя, домашнее имя — Цзяцзы, поэтому дети одного с ним поколения звали его братцем Цзяцзы.

Ли Цзя покраснел, кряхтел, кряхтел, но ничего не вымолвил.

Жена Ли Цзяньго, услышав слова Ся Е, поспешила подойти:

— Что ты, ребёнок, чего стесняешься? Ночной малыш, твой братец Цзяцзы сегодня на смотрины идёт!

Затем окинула Ся Е взглядом, вспомнила, что на смотринах должны быть братья-ровесники, и поспешно спросила:

— Ночной малыш, ты сегодня свободна?

Ся Е почесала затылок:

— Свободна! Я как раз пришла, чтобы дядю Цзяньго попросить кое-что сделать. А что? У тётушки дело есть?

Жена Ли Цзяньго поспешно закивала:

— Разве не видишь, твой братец Цзяцзы на смотрины собрался! Не могла бы ты сходить с ним, составить компанию? Твой братец Ицзы ещё у бабушки по матери не вернулся, помоги, на велосипеде свежи на смотрины, ладно?

Ся Е подумала, что у неё и правда дел нет, и кивнула:

— Получится, почему не получится? Тогда я домой за велосипедом схожу.

— Хорошо, тогда беспокоим ночного малыша! — Жена Ли Цзяньго расплылась в улыбке.

Ся Е тут же заявила, что это пустяки, и отправилась домой за велосипедом.

Поскольку деревня Эрдаошань была по соседству, Ся Е и Ли Цзя быстро нашли дом свахи. Сваха Чжан, увидев едущую на велосипеде Ся Е, так и засверкала глазами — это чей такой парень, выглядит очень бодрым? Столько лет по десяти деревням вокруг сватаю, как же я про этого малыша не знаю?

Сваха Чжан спросила у Ли Цзя:

— Цзяцзы, а это кто?

Ли Цзя простодушно ответил:

— Тётя Чжан, это наш деревенский уездный чемпион, Ся Е!

Ся Е поспешно замотала головой:

— Какая там, какая! Всё деревенские односельчане поддерживают! Здравствуйте, тётя Чжан!

С этими словами Ся Е достала из кармана сигареты, протянула одну. Перед уходом жена Ли Цзяньго всё, что нужно для обхождения, передала Ся Е, так что она приехала смотреть за ситуацией и действовать по обстоятельствам.

Сваха Чжан поспешно приняла:

— Хорошо, хорошо, славный парень! Пойдёмте! Сначала зайдём к старикам Юй, их старшая дочка, не побоюсь сказать, во всех десяти деревнях на счету — работающая, почтительная, телосложение тоже отменное, гарантированно за год двоих, за два года троих родит!

От этих слов Ли Цзяцзы покраснел до корней волос.

Ся Е, слушая слова свахи Чжан, едва не рассмеялась. Наверное, в деревенских сватовствах самое главное — это именно такое?

Пришли в дом стариков Юй, там, очевидно, тоже уже всё приготовили. Войдя в комнату, ой-ёй — человек семь-восемь. Жена старика Юй и сваха Чжан тут же завели разговор:

— Сестрица пришла, садитесь, садитесь!

Сваха Чжан подтянула Ли Цзя и сказала жене старика Юй:

— Вот тот самый малыш из деревни Чаншань, посмотри-ка, какая внешность, какое телосложение, да и характер простой, честный. Давайте ребята сначала познакомятся?

Жена старика Юй оценивающим взглядом окинула Ли Цзя, затем кивнула и крикнула в сторону опустившей головы девушки:

— Сюху, иди сюда!

Ся Е увидела, как вышла широкоплечая, с мощным станом девушка ростом сантиметров сто семьдесят. Хо! Телосложение точно отменное! Только лицо не очень большое, симпатичное, одета в кофту с пионами. Встала рядом с Ли Цзя, оба вертятся, стесняются, то она на него украдкой посмотрит, то он на неё.

Ся Е едва не рассмеялась, но, вспомнив о своей миссии, поспешно достала пачку сигарет и раздала по одной всем мужчинам в комнате. Те, увидев, что сигареты «Пион» с фильтром, все

про себя подумали: «Семья Ли Цзяцзы и правда щедрая». Посмотрели на этого брата Ли Цзяцзы — хоть и выглядит моложе, но действует очень ловко, и язык сладкий, только вошёл — уже дядюшек-дедушек называет, тепло так, слушать приятно. Тогда старик Юй велел подать чай, не оставив двоих без внимания. Ся Е вместе с компанией из семьи Юй сидела в комнате, а Сюху и Ли Цзя сваха Чжан вывела на улицу, те перебросились парой слов, все смотрели, оба красные как раки.

Ся Е тоже не знала, о чём говорить, просто на вопросы отвечала как можно лучше, видела, что у кого чай на исходе, — спешила долить. Минут через десять-пятнадцать те двое, кажется, тоже перестали разговаривать, и сваха Чжан предложила попрощаться:

— Старшая сестра, дома ещё кое-какие дела есть, сначала домой пойдём. Если что, приходи ко мне поговорить!

Ся Е тоже поспешно встала и попрощалась со стариком Юй и остальными:

— Дедушка, я с братцем домой поеду. Если по хозяйству что нужно, просто в нашу деревню передайте, мой братец Цзяцзы — работник хоть куда!

Выйдя из дома стариков Юй, Ся Е и Ли Цзя попрощались со свахой Чжан.

Сваха Чжан наказала:

— Племянник, вернёшься — матери скажи, потом весточку передашь!

Ли Цзя кивнул в знак согласия.

Всю дорогу Ся Е поддразнивала Ли Цзя:

— Братец Цзяцзы, это уже невеста, да?

<http://bllate.org/book/15491/1373724>